

Примечания

1. Бродский И. Проза и эссе (основное собрание) / Иосиф Бродский. — lib.ru. Электронный ресурс. http://lib.ru/BRODSKIJ/brodsky_prose.txt_with-big-pictures.html
2. Капитализм и шизофрения. Беседа Катрин Клеман с Жилем Делезом и Феликсом Гваттари.// М.: Ad Marginem, 1994. – 423 с. С.405.

Загидуллина М.В.

Челябинский государственный университет, Челябинск

**ЭСТЕТИЗАЦИЯ УХОДЯЩИХ ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИК:
К ВОПРОСУ О РЕТРОФУТУРИЗМЕ В СОВРЕМЕННОМ
МЕДИАИСКУССТВЕ**

Доклад посвящен любопытному явлению транзита маргинализирующихся повседневных практик в область медиаискусства (грант Российского научного фонда, проект 18-18-00007). В качестве объекта наблюдения выбрана техника «визуальных переводов», представленная в литературно-критическом альманахе «Транслит» (№ 9 за 2009 год, см. рис. 1).

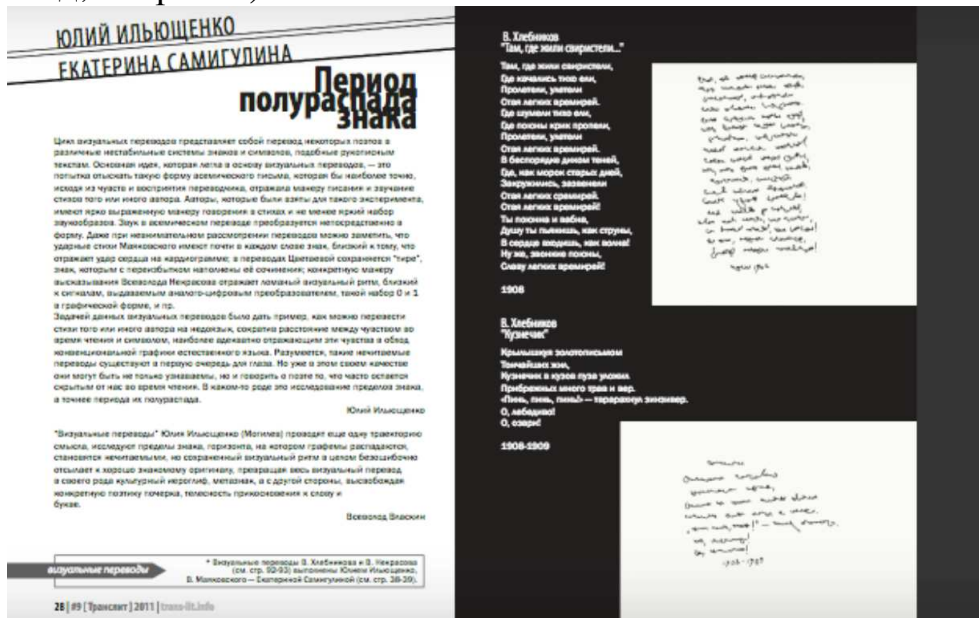

Рис. 1. Разворот журнала «Транслит» с публикацией «визуальных переводов»
Суть арт-проекта заключается в том, что художник-переводчик (в представленном проекте – Юлий Ильющенко и Екатерина Самигулина[1]) стремится уловить звуковую интонацию стихотворения и передать ее в «асемическом» письме, где значение имеет сама манера написания («рисования», «начертания»?) знака, а не его суть. «Буквенность» асемического письма – лишь условность, необходимая для «напоминания» о тексте. В целом художник должен уловить и отобразить графически «душу» стихотворения, заставив читателя не читать в прямом смысле слова, а именно рассматривать текст, проникая в скрытые смыслы

произведения. Такая провокация прямо иллюстрирует главный тезис Томаса Митчелла об особой системе восприятия образов в искусстве, основанной на элиминации и маргинализации языка, текста, слова (прямое воздействие на чувственно-эмоциональную сферу)[2]. Таким образом, осуществляется перевод стихотворения из собственно словесной знаковой системы в транс-словесную. Перевод осложнен тем, что художники вдохновляются философией «оцифровки» поэзии; так, Ю. Ильющенко отмечает, что ломаный ритм Всеволода Некрасова, например, близок цифровой графике 0 и 1 и созданный перевод исследует границы знака вообще, его предельность.

Общее состояние культуры как транзитное из периода письменности в период постписьменный, кризис почерка и «собственноручного письма» (а вместе с этим и шариковой ручки) как архаизирующихся практик и артефактов позволяют рассматривать «визуальные переводы» как значимый эксперимент, дающий возможность усмотреть некоторую закономерность культурного транзита: уходя в прошлое, культурная практика перемещается в область искусства, где она может занять достойное место и пролить свет на скрытые в прежней повседневности особенности культурного действия. В частности, почерк человека освобождается от прагматики передачи слов на письме, а характерные особенности начертания букв («психология почерка») абсолютизируются, занимая центральное положение в передаче смыслов. Важно также, что художник, осуществляющий этот проект, использует свои собственные творческие способности как медиум – это не его, художника, особый почерк, но именно попытка «начертать внутренний смысл», скрытый в подтексте стихотворения, в его стиле и символической ауре.

Отметим также, что сам проект, помещенный на страницы электронного журнала, многократно отражает тему истончения оригинала: набранные на компьютере стихи поэтов записываются в особой асемической манере художником, чтобы затем изображение этого изображения было размещено рядом с цифровой версией стихотворений. Оцифровка обретает тотальные черты; теперь уже художник и сам оказывается в зоне транзита и размытых границ между творческой практикой и превращением в техническое средство, медиатора, предоставляющего в качестве «средства сообщения» собственную соматику.

Примечания

1. Ильющенко Ю., Самигулина Е. Период полураспада знака // Транслит. 2011. № 9. С. 28–31.
2. *Mitchell W.J.T. Image Science: Iconology, Visual Culture, and Media Aesthetics.* Chicago; London: The University of Chicago Press, 2015.